

ЧЕЛОВЕК ГУЛЯЮЩИЙ: WALKABILITY КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Шарова Вероника Леонтьевна — кандидат политических наук, научный сотрудник сектора философии российской истории. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. ORCID: 0000-0002-7405-2992 veronika.sharova@gmail.com

Аннотация. Предмет статьи — прогулка как специфическая практика повседневной жизни человека в городе, а также феномен walkability: свойство среды обитания быть пригодной для передвижения человека пешком. В статье отмечается, что сам термин walkability является новым и применяется преимущественно в области городских исследований (Urban Studies). При этом само явление — прогулка человека в пространстве города — намного раньше было осмыслено в контексте философии, социальной теории и общественно-политической мысли. С опорой на работы Вальтера Беньямина, Мишеля де Серто, Ги Дебора показано, что происхождение бесцельной прогулки хронологически связано с эпохой Модерна, а с точки зрения организации среды обитания коррелирует с определенным этапом в развитии городов. В статье также проанализирован ряд политических аспектов walkability, в частности, отмечается, что характер властной спатильности в городской среде во многом обуславливает ее доступность/недоступность для пешеходов, определяет маршруты перемещения человека по городу, размечает границы «мест памяти» и т.д. Делается вывод, что повышение уровня и качества

Джекобс в своей книге «Смерть и жизнь больших американских городов» (ныне негласно считающейся классикой теории урбанистики) обращала внимание на то, что «...пешеходные части улиц — не только обеспечивают движение пешеходов. И улицы, и тротуары имеют много других функций, связанных с циркуляцией транспорта и пешеходов, но не тождественных ей, и как таковые эти функции по крайней мере столь же существенны для городской жизни» [Джекобс, 2011; 43].

Хотя сам по себе городской тротуар, по мысли Джекобс, лишь «абстракция», но во взаимодействии с другими объектами городской среды — зданиями и другими элементами городского устройства, он обретает дополнительные смыслы, не привязанные только лишь к комфорту передвижения (хотя, как мы рассмотрим ниже, именно комфорт гуляющего человека является важным маркером городского благополучия в принципе). Джекобс усматривает в наличии зоны для человека-пешехода более фундаментальную составляющую: «Тротуары, все, что расположено вдоль них и все те, кто ими пользуется, — это активные участники драматической борьбы между цивилизацией и варварством в больших городах. Поддерживать безопасность — фундаментальная задача городских улиц и тротуаров» [там же].

Интерес специалистов в области урбанистики к проблеме walkability заметно возрос в последние годы. Такой вывод можно сделать, бегло проанализировав состояние соответствующих исследований: основной корпус работ, посвященных walkability, относится к 2010-м годам и позже.

Понятие walkability с некоторым трудом и с оговорками переводится на русский язык: более-менее официальная версия «пешеходная доступность» не просто отдает канцеляритом, но и не способна передать все смыслы изначального термина. Можно сказать, этот комплекс смыслов представляется столь же гибким, флюидным, как и само его означаемое, то есть тип среды, обладающий высоким индексом walkability — что, в свою очередь, предполагает физическую, экономическую, политическую, визуальную составляющие... Можно встретить такую версию русского перевода как «гулябельность»¹: но это, конечно, не научный термин. Мы, со своей стороны, могли бы предложить на будущее

В.Л. Шарова
Человек гуляющий: walkability как фактор производства городской повседневности

¹ В 2021 году группа урбанистов и краеведов из Санкт-Петербурга инициировала проект «Карта гулябельности Санкт-Петербурга» (с ним можно ознакомиться на сайте <https://walkability.ru/>). Аналогов ему в других городах России, насколько мы знаем, пока нет.

для других городов Европы и мира (штампы путеводителей: «Бухарест — Париж Центральной Европы»; «Бейрут — Париж Ближнего Востока» и др.), Беньямин, таким образом, датирует периодом Второй империи.

Пассаж позволяет проходить город насквозь, не соприкасаясь с ним, это мнимая, но важная в историческом контексте *walkability*, так как в то время, когда Беньямином были написаны эти строки, немногие города мира обладали достаточными свойствами подобной доступности. Возможность беспрепятственной прогулки по городу оказывается во многом обусловленной технологическими и экономическими факторами: в числе предпосылок возникновения пассажей Беньямин называет подъем текстильной торговли и начало использования металлических конструкций в строительстве [Беньямин, 2000: 153–154]. Что же до символики пассажа, то в этом отношении капиталистическая утопия причудливо переплетается с утопией социалистической.

Образ фаланстера Фурье у Беньямина выступает как отражение техноцентричного, сверхорганизованного и паноптического образа общества, ранее не существовавшего: «Фаланстер — это город из пассажей» [там же: 155]. Пассаж, таким образом, меняет свою функцию, становясь не сугубо утилитарным учреждением торговли, но местом для жизни человека: «Улица становится для фланера квартирой, где он чувствует себя так же уютно, как буржуа — в своих четырех стенах. Блестящие эмалевые таблички компаний для него — такое же и даже более эффектное украшение стен, чем живопись, украшающая салон буржуа; балюстрады — его конторка, на которой он устраивает свою записную книжку; газетные киоски — его библиотеки, а террасы кафе — его эркеры, из которых он после завершённых трудов взирает на свое домашнее хозяйство...» [Беньямин, 2015: 39]. (Тут жителю современного мегаполиса сложно отделаться от ассоциации с магазином типа ИКЕА или подобного ему, где вся экспозиция максимально стилизована под привычный глазу повседневный ландшафт: словно по торговому залу с заботливо размеченным маршрутом следует прогуливаться так же непринужденно, как по улице, и одновременно быть окруженными привычными и комфортными предметами обихода, как дома, где человек максимально предоставлен сам себе).

Парадоксально или нет, но в гуляющей толпе своеобразным образом раскрывается приватность, одно из главных достижений Модерна. Человек гуляющий — это частное лицо, занятое своими неподотчетными делами среди схожих с ним Других. Как отмечает Мишель де Серто, сравнивающий передвижение по городу с производством текста, «Пешеходный эпос играет с пространственными структурами, какими бы паноптическими те ни

В.Л. Шарова
Человек гуляющий: *walkability*
как фактор
производства
городской
повседневности

собственными пассажами и узкими обледеневшими тротуарами, отнюдь не способствующими прогулкам: частично подлинный, частично, конечно, вымышленный — город-фикция, по выражению современного французского антрополога Марка Оже.

«Город — романен», полагает Оже, аргументируя это соображение тем, что «Именно в городской среде разворачивались события крупнейших романов XIX и XX веков» [Оже, 1999]. Мы могли бы утверждать, что город не только романен, но и поэтичен, что, впрочем, не исключает фикциональности: соотношение в нем подлинного и воображаемого приходит к относительному балансу в режиме прогулки-воспоминания (о свойстве такой памяти, *памяти-воображения*, или *memogination*, мы писали в ряде предыдущих работ)².

В завершение этого раздела вкратце обратимся еще к двум режимам прогулки: это сюрреалистическая прогулка и дрейф. Они, в свою очередь, соотносятся с особым качеством городской walkability.

«Таинственные и великолепные вокзалы уже никогда не будут нам укрытием: мы боимся длинных тоннелей. И, значит, опять задыхаться, лишь бы пережить эти плоские минуты, эти лоскутные века. Мы любили когда-то солнца на исходе года, тесноту долин, где неслись наши взгляды, словно пламенные стремнины нашего детства. И только отблески в этих лесах, вновь заселенных немислимыми животными и привычными растениями» — это фрагмент текста Андре Бретона и Филиппа Супо “La glace sans tain” (дословно, «Стекло без амальгамы» или в переводе, к которому мы обращаемся здесь, «Прозрачное зеркало»), открывающего книгу «Магнитные поля» [Бретон, Супо, 1993]. Написанное в 1919 году, это произведение стало первым в своем роде продуктом «автоматического письма»: методом производства текста вне рации, не под диктовку мысли. Интуитивность и кажущаяся «бесцельность» этого метода сродни прогулке; это же предположение подводит нас к сравнению пространства/города и текста. «Ходьба относится к городу так же, как речевой акт — к языку», так со всей определенностью формулирует Мишель де Серто [Серто де, 2008: 28]; исходя из этого, можно было бы предположить, что всякая прогулка в городе имеет характер полилога, в котором человек

В.Л. Шарова
Человек гуляющий: walkability как фактор производства городской повседневности

² См., в частности: Шарова В.Л. Философское осмысление пространства в прозе И.А. Бунина // Философские науки. 2020. Т. 63, № 6. С. 133–145; Шарова В.Л. Город как палимпсест: феномен «пустых мест» в городской среде // Полилог/Polylogos. 2022. Т. 6, № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110022905-7-1/>.

различных агентов, Мишель де Серто в «Изобретении повседневности» упоминает физические свойства этих барьеров («Река, стена или дерево *создают* границу» [де Серто, 2013: 231]). Однако сложно отрицать тот факт, что человек в процессе прогулки ограничен далеко не только физическими свойствами городского ландшафта, но и характеристиками его политического содержания.

В.Л. Шарова
Человек гуляющий: walkability как фактор производства городской повседневности

Человек гуляющий — политический субъект

«Местоположение Пекина можно рассматривать в двояком отношении: в политическом и физическом» — это замечание, звучащее совсем не архаично, высказывает в «Описании Пекина» глава Русской духовной миссии в Китае в 1808-1821 годах, востоковед и путешественник монах Иакинф (в миру Никита Яковлевич Бичурин) [Бичурин, 1829: XI].

Образ «Запретного города» (Бичурин в своей книге прямо называет его «Кремлем», или же «пурпуровым заповедным городом», Цзы-Цзинь-Чен [там же: 1]) давно стал хрестоматийным риторическим приемом описания места, куда нет доступа «простым смертным», причем уровень их доступа определяется принадлежностью или непринадлежностью к существующим структурам политической власти, стремящейся избежать собственно политического своего качества: быть публичной. Подойдя вплотную к территории, которую власть определила для себя (то есть произошло опредмечивание власти на местности, в объектах и границах), вышедший на прогулку человек вынужден остановиться и сменить маршрут.

Это явление, получившее распространение, как мы уже отметили, отнюдь не только в современных городах, — но и не преодоленное современностью. Социолог Йоран Терборн, рассматривая феномен «городов власти» в эпоху глобальности, описывает его в категориях «эксклюзивности и приватизации» города [Терборн, 2020: 451–451].

Терборн связывает процесс «огораживания» городских территорий с общей тенденцией архаизации: последняя развивается параллельно с эволюцией глобальности, обладая при этом противоположной темпоральной логикой: это «явление конца XX века, поворачивающее вспять почти столетний процесс распространения общественных городских и коммунальных услуг» [Терборн, 2020: 452]. При всех страновых и региональных различиях, в основе стремления к огораживанию лежат достаточно схожие механизмы, как психологические («...отвращение, презрение и боязнь обычных людей» [там же: 456]), так и экономические.

в более широком ракурсе. Еще один знаменитый образ разделенного города, маршрут прогулки по которому обусловлен политическими факторами, — конечно, Берлин в 1961–1989 годах.

О роли Стены в период ее существования и после ее падения написано огромное количество работ исторической и политологической направленности, значительное место занимает осмысление этого явления в исследованиях памяти. Одна из самых авторитетных современных исследователей в области *memory studies*, Алейда Ассманн, связывает падение Стены с началом новой эпохи в жизни германского и в целом европейского общества: эпохи возвращения подавленных, заблокированных воспоминаний [Assmann, 2020]. Переход между Восточным и Западным Берлином наиболее отчетливо символизировал границу между антагонистическими политическими системами, привычный режим перемещения по городу на долгое время был нарушен и подчинен соображениям «государственной необходимости». Прогулка сменяется побегом; кстати, точное число жертв этих попыток до сих пор не установлено (официальный городской портал Берлина приводит цифру — 600 человек, это очень приблизительно) [Жертвы, 2023]. Писатель Петер Шнайдер в небольшом романе «The Wall Jumper: A Berlin Story», опубликованном в 1982 году и представляющем собой собрание бесед автора с берлинцами, упоминает о некоем городском сумасшедшем, который перелезал через Стену пятнадцать раз — и остался жив... [McEwan, 2005].

Марк Оже усматривает в этой почти непреодолимой разделенности городского пространства нечто романтическое. Определенно, это сюжет в жанре темной городской романтики, урбан-готики, помноженной на политический триллер: «...невероятно поэтической атмосферой обладал Берлинский метрополитен в эпоху, когда город был поделен на две половины и когда поезда подводили к этой мистической границе двух миров, а названия некоторых станций, остававшихся недоступными (например, “Französische Straße”), отсылали к географии городской поверхности и давней истории. Существовало своего рода по *man's land* — метро между двумя Германиями» [Оже, 1999].

Гуляя по центру современного Берлина, прохожий волей-неволей оказывается на маршруте, ведущем «по эту или по ту сторону Стены», — сохраняющей свое пусть символическое, но неизменное присутствие на карте города. Вышеприведенные примеры, на наш взгляд, достаточно хорошо иллюстрируют типы взаимоотношений различных спатильностей городской среды: это антагонистический или агонистический тип, включающий в себя измерение «коллективной памяти» или замалчивающий ее; имеющий

В.Л. Шарова
Человек гуляющий: walkability как фактор производства городской повседневности

нужно немного времени, своего рода медитация на время, город, людей» [Lefebvre, 2004: 28–30].

Если прочитать этот текст вслух, первая ассоциация — джазовая музыкальная композиция. Такой же «джаз» в движении по городу — прогулка в режиме интуитивного и лишённого всякой прагматики «дрейфа».

В процессе производства пространства повседневности пешеход «по отношению к своему положению находится и близко, и далеко, и *здесь*, и *там*», отмечает де Серто [де Серто, 2013: 158]. Праздно гуляющий и не совершающий никакого политического жеста, он даже под прицелом камер находится в относительной *внеаходимости* (в том смысле, в каком этот термин использует культурный антрополог Алексей Юрчак [Юрчак, 2014]). Этот зазор между наблюдаемым и «слепой зоной», кстати, использовался и в ряде городов России, где в условиях невозможности согласовать публичные акции политического протеста, они проводились под названием «народных гуляний».

Производство повседневности в процессе прогулки происходит в формате, который де Серто иронично обозначает: «глазеть — гулять». Прогулка создает особый ритмический рисунок перемещения человека по городу: это, можно сказать, хореография городской среды и ее специфический язык, в той или иной степени опосредованный структурами власти. На это сходство обращает внимание и де Серто, отмечающий, что «между фигурами речи и фигурами ходьбы, обнаруживается гомология (можно вспомнить еще и о стилизованной подборке последних в фигурах танца)» [Серто де, 2008: 30]. Но прежде всего у человека должна быть возможность распоряжаться городским пространством и своим свободным временем так, чтобы он мог *глазеть — гулять*.

* * *

Прогулка — наиболее естественный и в силу этого недооцененный механизм производства повседневности. В ней нет ничего от долга, труда, даже от рационализованного процесса творчества, это досуг в самом чистом виде: «современное искусство повседневного выражения», пользуясь определением Мишеля де Серто [де Серто, 2013: 160]. Интуитивное картографирование человеком городского ландшафта осуществляется в процессе обретения визуального опыта — возможно, недолговечного (или записанного в фоновом режиме в хранилище памяти, откуда эти фрагменты будут извлекаться позже в произвольном и, скорее всего, искаженном виде — редуцированном или, напротив, дополненном). Именно город, обладая высокой степенью разнообразия

В.Л. Шарова
Человек гуляющий: walkability как фактор производства городской повседневности

the nature of power spatiality in the urban environment largely determines its accessibility / inaccessibility for pedestrians, determines the routes of a person's movement around the city, marks the boundaries of "places of memory", and so on. It is concluded that increasing the level and quality of walkability in modern cities is not only expedient from a utilitarian, urban planning point of view, but also politically fair in relation to a person — a resident of these cities.

Keywords: urban studies, philosophical urban studies, human and environment, freedom of movement, drift, everyday life, production of space, vernacular, walkability.

For citation: Sharova V.L. Person Walking: Walkability as a Factor of Production of Urban Everyday Life // *Chelovek*. 2023. Vol. 34, N 5. P. 53–69. DOI: 10.31857/S023620070028502-9

В.Л. Шарова
Человек гуляющий: walkability как фактор производства городской повседневности

Литература/References

Беньямин В. Бодлер. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

Benjamin W. *Bodler* [Baudelaire]. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2015.

Беньямин В. Париж, столица XIX столетия // Беньямин В. Озарения / пер. Н.М. Берновской, Ю.А. Данилова, С.А. Ромашко. М.: Мартис, 2000.

Benjamin W. *Parizh, stolica XIX stoletiya* [Paris, the Capital of the 19th Century]. Benjamin W. *Ozarenija* [Insights]. Transl. from French by N.M. Bernovskaya, Yu. A. Danilov, S.A. Romashko. Moscow: Martis Publ., 2000.

Бичурин Н.Я. Описание Пекина / пер. с кит. СПб.: Тип. А. Смирдина. 1829.

Bichurin N.Ya. *Opisanie Pekina* [Description of Beijing]. Transl. from Chinese. Saint-Petersburg, A. Smirdin Press Publ., 1829.

Бретон А., Суно Ф. Прозрачное зеркало // Вавилон: Вестник молодой литературы / пер. с фр. Д. Галь, М. Осокина и О. Ассовски. Вып. 2 (18). М.: АРГО-РИСК, 1993. С. 68–71.

Breton A., Soupault Ph. *Prozrachnoe zerkalo* [Transparent Mirror]. *Vavilon: Vestnik molodoj literatury* [Babylon: Herald of Young Literature]. Transl. from French by D. Gal', M. Osokin, O. Assovsky. Iss. 2 (18). Moscow: ARGO-RISK Publ., 1993. P. 68–71.

Дебор Г.-Э. Психогеография. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.

Debord G.-E. *Psihogeografiya* [Psychogeography]. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2017.

Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Новое издательство, 2011.

Jacobs J. *Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskih gorodov* [The Death and Life of Great American Cities]. Transl from English by L. Motylev. Moscow: Novoe Izdatel'stvo Publ., 2011.

Жертвы Стены. *Berlin.de. Das offizielle Hauptstadtportal*. URL: [https://www.berlin.de/mauer/ru/istorija/shertwy-steny/#:~:text=C%201961%20по%201989%20год,из%20ГДР%3B%2030%20человек%20с\(дата%20обращения:27.06.2023\)](https://www.berlin.de/mauer/ru/istorija/shertwy-steny/#:~:text=C%201961%20по%201989%20год,из%20ГДР%3B%2030%20человек%20с(дата%20обращения:27.06.2023)).

Zherty Steny [Victims of the Wall]. *Berlin.de. Das offizielle Hauptstadtportal*. URL: <https://www.berlin.de/mauer/ru/istorija/shertwy-steny/#:~:text=C%20>

- Шарова В.Л. Город как палимпсест: феномен «пустых мест» в городской среде // Полилог/Polylogos. 2022. Т. 6, № 3.
- Sharova V.L. Gorod kak palimpsest: fenomen «pustyh mest» v gorodskoj srede [The city as a palimpsest: the phenomenon of «empty places» in the urban environment]. Polylogos. 2022. Vol. 6, N 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110022905-7-1/> (date of access: 10.07.2023).
- Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / предисл. А. Беляева; пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- Yurchak A. *Eto bylo navsegda, пока не konchilos'.* *Poslednee sovetskoe pokolenie* [It Was Forever until it Ended. The Last Soviet Generation]. Foreword by A. Belyaev; transl. from English. Moscow: New Literary Review Publ., 2014.
- Assmann A. Erinnerung, Identität, Emotionen: Die Nation neu denken. *Blätter.de*. März 2020. URL: <https://www.blaetter.de/ausgabe/2020/maerz/erinnerung-identitaet-emotionen-die-nation-neu-denken> (date of access: 20.06.2023).
- Bartzokas-Tsiompras A., Photis Y.N. What matters when it comes to “Walk and the city”? Defining a weighted GIS-based walkability index. *Transport Research Procedia*. 2017. Vol. 24. P. 523–530.
- Baobeid A., Koç M., Al-Ghamdi S.G. Walkability and Its Relationships With Health, Sustainability, and Livability: Elements of Physical Environment and Evaluation Frameworks. *Frontiers in Built Environment*. 2021. Vol. 7. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fbuil.2021.721218> (date of access: 10.06.2023).
- Bekiaris E., Tsami M., Panou M. A “Greening Mobility” framework towards sustainability. *Transport Research Procedia*. 2017. Vol. 24. P. 131–136.
- Bischoff P. Surveillance camera statistics: which cities have the most CCTV cameras? URL: <https://www.comparitech.com/vpn-privacy/the-worlds-most-surveilled-cities/> (date of access: 15.06.2023).
- Golan Y., Wilkinson N., Henderson J.M., Weverka A. Gendered walkability: Building a daytime walkability index for women. *Journal of Transport and Land Use*. 2019. N 12(1). URL: <https://www.jtlu.org/index.php/jtlu/article/view/1472> (date of access: 12.06.2023).
- Kärholm M., Johansson M., Lindelöw D., Ferreira I.A. Interseriality and Different Sorts of Walking: Suggestions for a Relational Approach to Urban Walking. *Mobilities*. 2017. N 12:1. P. 20-35.
- Lefebvre H. Rhythmanalysis. Space, Time and Everyday Life. Transl. from French by: Elden S., Moore G. London, New York: Continuum, 2004.
- Liao B., van den Berg P.E.W., van Wesemael P.J.V., Arentze T.A. How Does Walkability Change Behavior? A Comparison between Different Age Groups in the Netherlands. *Int J Environ Res Public Health*. 2020. N 17(2): 540.
- Manzelat R.R., Emadi M.I., Kamali A.J. City Sustainability: the Influence of Walkability on Built Environments. *Transportation Research Procedia*. 2017. Vol. 24. P. 97–104.
- McEwan I. A Tale of Two Cities. *The Guardian*. 22.10.2005. URL: <https://www.theguardian.com/books/2005/oct/22/featuresreviews.guardianreview31> (date of access: 29.06.2023).

В.Л. Шарова
Человек гуляющий: walkability как фактор производства городской повседневности